

Сколько я уже тут? Неделью? Месяц? Год? Или это только один день. А может это просто сон. Я уже ничего не понимал. Мучения продолжались по кругу. Долбаное колесо сансары все вертелось и вертелось и не хотело останавливаться. Что же насчет Рида? О, его фантазия воистину неистощима, особенно когда дело доходит до того, чтобы сделать кому-то больно. Он заставляет тебя испытать все оттенки боли. Ты некогда и вообразить не мог, что может быть так больно, что можно испытать ее так...

Я всегда думал, что я устойчив к боли, что я умею ее терпеть... Что же, врать себе я умел. Да было больно, было жутко больно. Я был готов отгрызть себе язык, чтобы дальше не мучиться, но две вещи останавливали меня. Две вещи: желание жить и страх. Можно подумать, что они абсолютно противоположены, но тут вы ошибаетесь. Желание жить и страх дополняют друг друга. Я думаю, что если бы хоть одна из этих частей отсутствовала – я бы убил себя. Желание жить говорило мне, что я появился в другом мире, а, следовательно, мне повезло. А страх уповал на то, что я не знаю, что ждет меня после смерти. Да и вообще, страх смерти – основной инстинкт человека.

А вы знаете, какая боль самая страшная? Ментальная. Когда на твою психику давит страдание других людей. А когда они страдают по твоей вине – это вдвойне сильнее. Это грызет тебя изнутри, от этой боли ты никак не скроешься...

Та женщина умерла. Она скинула оковы страданий и отправилась куда-то в другое место. Надеюсь, ей там лучше, чем было здесь. От чего она умерла? Наверное, от боли и голода. Последнее время ее не кормили, после того, как полностью закончили сдирать кожу. Она просто висела напротив меня и не отрывала свои глаза от моего лица. Даже в свои последние минуты, она все еще смотрела на меня. Этот взгляд будет еще долго меня мучать. Она до самого конца винила меня в произошедшем.

Что до меня, то я потерял счет времени. Боль и тьма. Все что окружало меня. Рид перестал со мной разговаривать, поэтому и тишина тоже давила на меня. Свой голос я срывал уже бессчётное количество раз. Когда не мог кричать – страдал молча. Мои волосы поседелели. Скорее всего, из-за недостатка света и витаминов, и переизбытка боли.

Но самое ужасное: я начал меняться. Вскоре после смерти женщины, я ушел в себя. Больше не кричал и не реагировал ни на что. Что происходило? Я и сам не знаю... Видимо я начал съезжать с катушек. Молчал я довольно долго. А вот в моей голове все крутились слова Рида. Слова о последствиях моих поступков. И взгляд той женщины. Я пытался оправдать себя тем, что убийство – неприемлемо, тем, что я не знал, как все обернется. Но внутри меня раздался голос:

- Ты был слаб.

- Н-но я не знал...

- Ты пытаешься убедить себя в этом. Тебе не хватило смелости. Ты слаб и жалок. А еще, ты – трус. Ты боишься всего. Ты не смог убить себя из-за страха, ты не смог облегчить ее страдания из-за страха. Из-за страха ты даже не попытался сбежать, когда у тебя было оружие. А вот теперь, из-за своего страха, ты страдаешь. Измени себя. Стань тем, кем должен в этом жестоком мире. Убей своих врагов. Омой кровью свой путь к славе. Пройди по этой дороге и вернись в свой мир. Ты вот помнишь лица своих родных? Их имена? Как выглядит твой дом?

*- Я... нет не помню... я помню только то, что я – Валентайн, и что тут у меня есть друг –

Маркус.*

- Видишь. Ты помнишь лишь недавние события, все остальное вытеснила боль. Это все из-за твоей слабости. И сейчас ты говоришь со мной потому, что слаб. Давай же, приди в себя. Стань, наконец, сильным. Убей своих врагов, убей мешающих тебе и защити своих друзей и близких.

- Я... Я точно стану сильным. Стану сильным и выберусь отсюда. Выберусь сам и вытащу Маркуса! Спасибо тебе, ..., А кто ты?

-Ахахаха, ты только сейчас понял, что разговариваешь не пойми с кем? Я – это ты. Я – твоя ненависть и злость, но также и совесть.

- Но как я могу с тобой говорить? Ведь...

* - Ты сам дал мне право говорить. Ты сам сделал это. Точнее твоя слабость... Но это потом, а сейчас – очнись. Проснись и смейся. Смейся как никогда раньше, ибо это момент обретения тобою решимости. Сегодня ты обрел силу чтобы...*

- Убить моих врагов. Растоптать их и по их трупам выйти на волю. Да, я понял. Я все понял.

- Ахахаахахахахахахаха! – прокатился смех по темной камере. Я смеялся не останавливаясь. Ведь теперь я изменился. Теперь я не такой слабый, как был раньше. Я готов убивать и быть убитым, если это поможет мне, или кому-то еще, если это облегчит боль, если это будет интересно, ведь в этом основное веселье этого мира, не так ли?

- Ну, наконец-то ты пришел в себя. Я думаю, тебя пора представить Милорду, вот только пометить, что ты теперь – демон. Демон, прошедший через мои руки. - раздался голос Рида. Он подошел к своей тележке и достал оттуда железный прут, с приготовленный специально, чтобы ставить клеймо. Раскалив его докрасна в факеле, висевшем на стене, Рид приложил его к моей груди. От боли я даже не закричал, слишком много пережил за последнее время. Когда клеймо было поставлено, и Рид убрал прут от моей груди, я смог его разглядеть. Это был череп с завивающимися назад рогами, растущими прямо из его лба. Действительно, это клеймо напоминало демона. Демона преисподней, поднявшегося в этот мир ради одной цели - нести смерть и разрушение.

Через несколько секунд Рид отвязал меня от креста, и я мешком свалился на пол. Мышцы атрофировались за долгое время, что я провисел на топ кресте. Но Рид и ухом не повел: он лишь положил свою руку на мою спину и что-то прошептал. Я почувствовал, как мои мышцы снова становятся нормальными. Я хотел. как только полностью восстановлюсь, напасть на Рида и прорубить себе путь к свободе, но...

- Я знаю, что ты хочешь сделать. И у тебя не выйдет. Ни сейчас, ни потом. Единственный путь хоть к какой-то свободе - битвы на арене. Все просто. Ты выигрываешь - тебя замечают и покупают. Да, ты останешься рабом, но вдруг тебе подвернется шанс сбежать? Так что теперь - спи.

После этих слов Рид снова что-то прошептал, и я начал проваливаться в мир грез...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3114/62541>